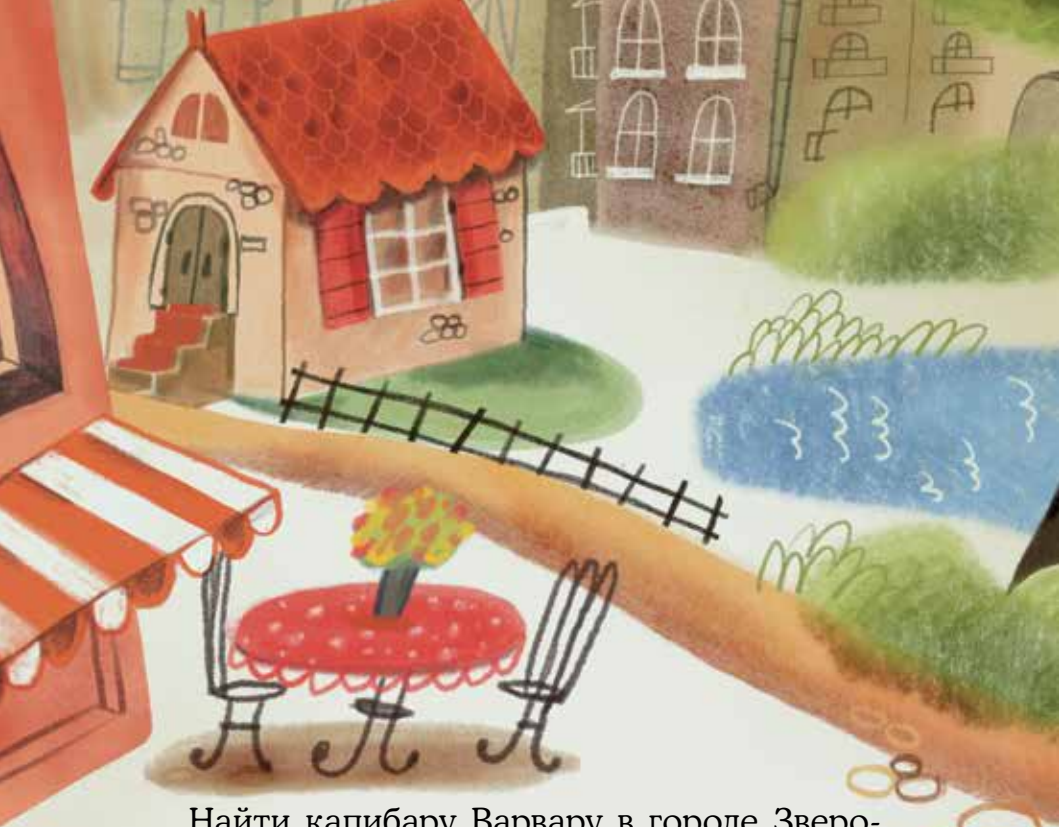

Найти капибару Варвару в городе Зверограде очень просто.

Здесь все знали: сверни с главной улицы направо — и тут же увидишь небольшой зелёный домик с красной крышей. На его первом этаже — там, где на окне стоит горшок с фиалками, — и живёт Варя.

Каждое утро она просыпается раньше всех.

Потянется, зевнёт, посмотрит на своего мягкого круглого мишку Пузырика:

— Ну что, бежим в садик?

Вот и в это утро Варя повязала на шею свою любимую красную косынку в белый горошек и помчалась в садик.

Варя была добрая, весёлая и очень-очень любопытная.

Только иногда... слишком спешила.

А когда спешишь — про хорошие манеры легко забываешь!

Сегодня Варя бежала особенно быстро.
Она боялась, что ей снова скажут:
«Опять опоздала!»

И чтобы меньше нервничать, громко
пела:

*Расступитесь, тихоходцы!
Разойдитесь, мелкошагцы!
В садик мне попасть охотца,
Чтоб ни с кем там не ругаться!*

И тут — бух! шлёп! шурш!
— О-о-о-ой! — ахнула черепаха Тома.
Варя, не успев затормозить, задела
Тому. Черепашка охнула, пошатнулась и...
шлёп! — села прямо на дорогу.

— Я спешу! — крикнула Варя и хотела
было дальше бежать. Но вдруг увидела,
что натворила. Замерла.

От стыда её щёки покраснели
и стали горячими.

— Эй... я не специально... —
прошептала она, но капибарские лапки
сами побежали дальше. Ведь Варвара
очень боялась опоздать в садик.

У калитки садика Варю догнал ёжик Тимка — её лучший друг. Он запыхался, но смотрел очень строго.

— Варя, — сказал он, — ты толкнула Тому и не сказала ей «извини».

— А зачем? — удивилась Варя. — Я же не специально!

Тимка вздохнул и улыбнулся:

— Когда говоришь «извини» — будто гладишь кого-то по сердцу. Попробуй. Это совсем не страшно.

Варя опустила глаза. Внутри у неё стало чуть-чуть тепло, как будто маленькая лампочка загорелась.

— Попробую, — сказала она тихо. — Только как же теперь Тома... Ладно! Сначала дойду до воспитательницы Софьи Лемуруны. Я всё равно уже опоздала...

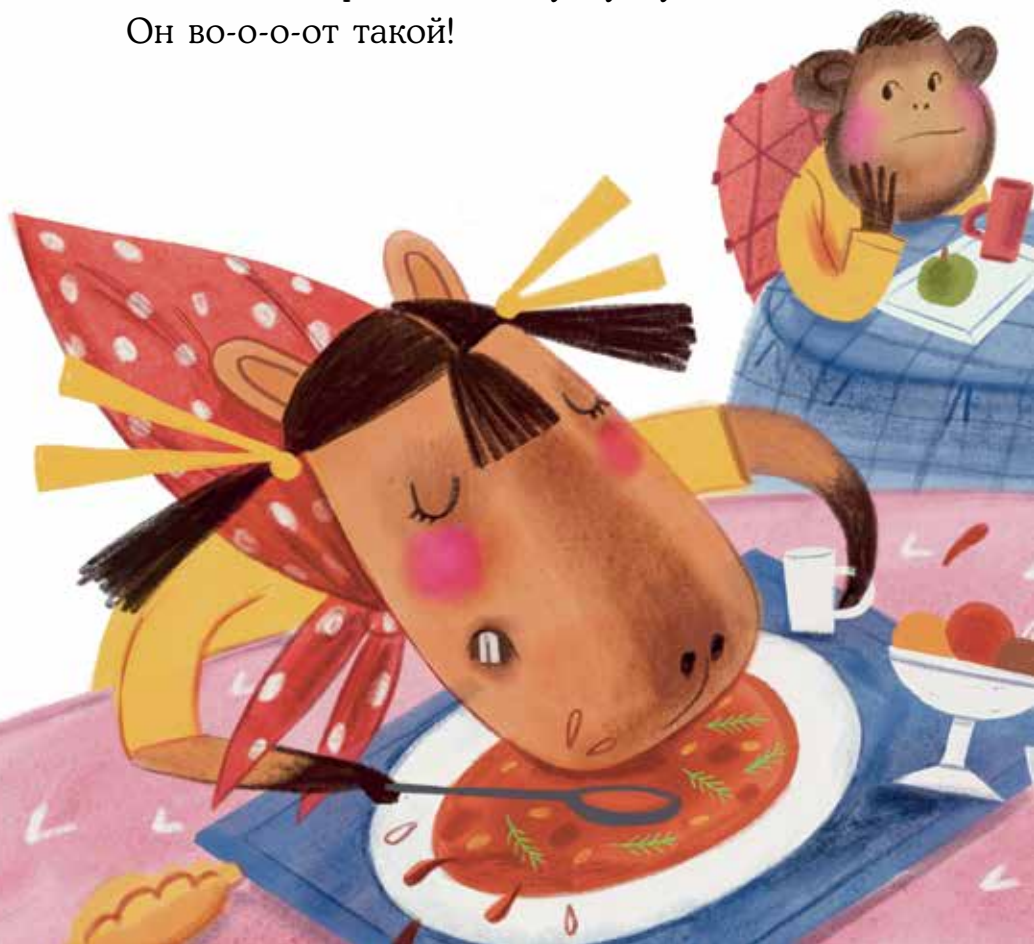
В садике пахло супом, свежими фруктами, тёплыми булочками и какао.

Варя проголодалась — её живот урчал громко-громко. Поэтому она тут же села за стол и начала есть.

— Ух, какие вкусняшки! — сказала Варя, жуя. — М-м-м, хрум-хрум!

Она чавкала и болтала с набитым ртом:

— А я вчера видела жу-жу-жука!
Он во-о-о-от такой!

Белка Белла, сидевшая рядом, прикрыла ушки лапками.

— Варя! — сказала она. — Когда ты ешь, у тебя слова гремят, как кастрюли!

